

Языки народов мира

И. Т. Зиграф

**ИСТОРИЯ
ИЗОЛИРУЮЩЕГО ЯЗЫКА
С ИЕРОГЛИФИЧЕСКОЙ
ПИСЬМЕННОСТЬЮ**

Методы изучения

Издание второе

**URSS
МОСКВА**

ББК 81.21

Зограф Ирина Тиграновна

**История изолирующего языка с иероглифической письменностью:
Методы изучения.** Изд. 2-е. — М.: Издательство ЛКИ, 2011. — 224 с.
(Языки народов мира.)

Настоящая книга посвящена рассмотрению различных аспектов средневекового китайского языка. Байхуа описывается с диахронической точки зрения как язык динамически развивающийся. Проводится сопоставление языка текстов различных китайских памятников — дуньхуанских, сунских конфуцианских юйлу и других образцов средневековой китайской литературы; уделяется внимание локальным различиям в языковом оформлении текстов северокитайских и южнокитайских памятников литературы. Под разными углами зрения рассматривается сосуществование байхуа и вэньяня; анализируются жанровые особенности разных по стилю литературных произведений периодов Сун и Юань. В книге исследуются проблемы взаимодействия китайского и монгольского языков, особенности языковой интерференции и ее проявления, а также вопросы межуровневых связей китайского языка. Завершает монографию сопоставительный анализ байхуа и современного китайского языка.

Книга, входящая в серию исследований автора по исторической грамматике китайского языка, будет полезна не только специалистам — филологам, востоковедам, историкам языка, но и всем, кто интересуется китайским языком.

Издательство ЛКИ. 117335, Москва, Нахимовский пр-т, 56.
Формат 60×90/16. Печ. л. 14. Зак. № 4167.

Отпечатано в ООО «ЛЕНАНД».
117312, Москва, пр-т Шестидесятилетия Октября, 11А, стр. 11.

ISBN 978-5-382-01251-3

© Издательство ЛКИ, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия. Рождение нового направления в отечественной синологии	5
Введение. Специфика китайского языка как изолирующего	9
Изучение байхуа: язык в динамике	20
Байхуа и дуньхуанские тексты	63
Байхуа и сунские конфуцианские юйлу	79
Локальные различия в языке памятников средневековой китайской литературы	94
Вэньянь и его взаимодействие с байхуа	102
Жанровые особенности языка среднекитайских текстов	135
Эпоха Юань: языковая ситуация в Китае	167
Межуровневые связи и языковая интерференция	189
Заключение. Средневековый байхуа и современный китайский язык	210
Примечания	217
Сокращенные обозначения текстов	219
Summary	220

Все права защищены. Никакая часть настоящей книги не может быть воспроизведена или передана в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, будь то электронные или механические, включая фотокопирование и запись на магнитный носитель, а также размещение в Интернете, если на то нет письменного разрешения владельца.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ. РОЖДЕНИЕ НОВОГО НАПРАВЛЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИНОЛОГИИ

С созданием Ленинградского отделения Института востоковедения (ныне Санкт-Петербургского филиала ИВ РАН) совпало рождение уникального в отечественной синологии направления — истории китайского языка. Определил это направление исследований С. Е. Яхонтов, в конце 1950-х — начале 1960-х гг. подготовивший через аспирантуру двух специализировавшихся в этой области научных сотрудников — И. С. Гуревич и И. Т. Зограф, — и продолжавший впоследствии уделять внимание их дальнейшей работе.

Тем самым был заполнен существовавший в науке пробел, и история китайского языка заняла свое место в ряду других отраслей отечественного лингвистического Китаеведения, таких как лексикология и лексикография (вылившаяся в создание 4-томного китайско-русского словаря, вышедшего в свет в 1983-1984 гг.), теоретическая грамматика современного китайского языка, типология изолирующих языков, социолингвистика, диалектология, разработкой которых заняты сотрудники научных учреждений Москвы и Ленинградского университета.

Сейчас, когда вновь усилилось внимание к типологическому изучению языков, эти исследования приобретают интерес для общего языкознания, поскольку типология нуждается в конкретном исследовании путей структурного развития языков разного строя. Данные на этот счет, получаемые на последовательно зафиксированном письменном материале китайского языка, позволяют строить гипотезы относительно течения аналогичных процессов в типологически сходных бесписьменных языках. Методика исследования и описания, разработанная на китайском материале, оказывается полезной при изучении других изолирующих языков.

Что касается китайского языка, то построению общей картины исторического развития языка уже предпослано тщательное

описание последовательных его состояний. К настоящему времени выполнены описания языка трех важных периодов: III-V вв. — по переводам на китайский язык произведений буддийской литературы, IX-X вв. — по дуньхуанским бяньвэням и танским буддийским юйлу, XII-XV вв. — по сунским хуабэням, роману “Шуй ху чжуань” и юаньским цзацзюй. Эти описания позволяют путем сравнения последовательно сменявшихся состояний языка составить представление об основных процессах, характеризовавших его развитие, установить взаимосвязь между явлениями, казавшимися на первый взгляд изолированными, дать многим из них историческое объяснение, интересные результаты дает и статистическая оценка сравнительной распространенности грамматических форм и конструкций, показывающая динамику изменения их употребительности от периода к периоду.

При исследовании китайского языка периодов Лючао, Тан и Сун основное внимание уделялось выявлению текстов, наиболее близких к разговорному языку соответствующих эпох, и всесторонней лингвистической интерпретации этих текстов, поскольку задача исследования формулировалась как изучение хода формирования нового литературного языка байхуа, опирающегося на разговорную норму. Поэтому кроме основного источника, на котором строится описание, привлекается ряд дополнительных, близких хронологически к основному, но отличающихся по жанру, что давало возможность проследить, являются ли грамматические явления, зафиксированные в основном источнике, характерными для памятников этого периода в целом, или они составляют специфику какого-либо жанра литературы.

Без такой предварительной работы невозможна и общая периодизация истории китайского языка, проблемы которой еще далеки от окончательного решения. Некоторые изменения в существующую периодизацию можно внести уже сейчас. Так, получены достаточные основания для того, чтобы выделить в качестве обособленного периода язык эпохи Лючао (точнее, III-V вв. н.э.), чего в специальной литературе до сих пор не делалось.

По-новому определяется и хронологические рамки среднекитайского языка. Основываясь на грамматических критериях, принимается в качестве среднекитайского языка в собственном смысле язык эпох Сун (точнее, Южная Сун) и Юань, т.е. XII-XIV вв.

Исследование среднекитайского языка открывает определенные возможности и в области изучения исторической диалектологии. В период Сун и Юань произведения художественной литературы на байхуа обнаруживают локальные расхождения в системе грамматических признаков. Северная и южная группы памятников представляют два параллельно развивавшихся диалекта. Проведенное сравнение показывает, что расхождения в их грамматике прежде всего и наиболее серьезно проявляется в области местоимений и модальных частиц.

Вместе с тем, изучение истории языка имеет немаловажное значение для исследования истории китайской культуры. Настоящее углубление в историю культуры немыслимо без тщательного изучения оригинальных письменных памятников прошлых эпох, но точное их прочтение и адекватная интерпретация невозможны без надлежащего знания истории языка, учитывающего тончайшие грамматические и лексико-семантические изменения от эпохи к эпохе и от жанра к жанру. Иначе неизбежно появление «анахроничных» толкований текста в результате модернизированного или, напротив, архаизированного восприятия отдельных языковых явлений.

Нельзя забывать и о такой, хотя и не стоящей в программе ближайших наших исследований, но весьма важной проблеме, как «язык и культура». Существование некоторой связи между языком и культурой издавна ощущалось исследователями, хотя до сих пор не удалось достаточно четко выявить ее причины и закономерности. Прямолинейной причинной зависимости здесь, по-видимому, не наблюдается. Тем не менее, факты структуры языка и явления культуры так или иначе взаимосвязаны, и изменения в культуре общества находят какое-то опосредованное отражение в языке. В перспективе дальнейшей

работы по истории культуры, предполагающей на каком-то из высших уровней обобщения выделение и описание «нормативных» систем в культурах различного типа, было бы в высшей степени полезно иметь в качестве сопоставительного материала структурные модели важнейших письменных языков на основных этапах их истории. Поэтому при изучении языка с иероглифической письменностью предшествующих эпох особого внимания заслуживают грамматические элементы, сохраняющиеся и в современном языке. Очень часто такие грамматические элементы в текстах предшествующих эпох и в современном языке различаются либо значением, либо объемом грамматических функций. Нередко тот или иной грамматический элемент еще не имеет всех тех функций, которые присущи ему в современном языке, либо, наоборот, ему свойственны добавочные, не сохранившиеся в современном языке, функции. Поэтому подход к старым текстам с позиций современного состояния языка неизбежно приводит к вульгаризации содержания таких грамматических форм.

ВВЕДЕНИЕ. СПЕЦИФИКА КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ИЗОЛИРУЮЩЕГО

Китайский язык относится к языкам изолирующим. Для таких языков характерно отсутствие морфологии в традиционном понимании этого слова (имеется ограниченное словоизменение, причем «формами» слова выражаются только несинтаксические категории, например, число существительного, время и вид глагола). Поскольку китайский язык лишен морфологии, основным средством выражения грамматических отношений здесь, помимо порядка слов, который в результате приобретает серьезную функциональную значимость, являются служебные (грамматические) слова, осуществляющие синтаксическую связь. Последние играют здесь практически ту же роль, которая во флективных языках принадлежит словоизменению. Небольшое число основных правил порядка слов сохраняется очень последовательно во все периоды истории китайского языка; различия проявляются в служебных словах и некоторых особых конструкциях. Отсюда со всей очевидностью вытекает необходимость при описании грамматики китайского языка рассматривать значение и функции каждого служебного слова в отдельности. Описание системы служебных слов и их значений, таким образом, оказывается первоочередной задачей при характеристике любого периода развития китайского языка. Вероятно, этим объясняется тот факт, что многие работы по грамматике древнекитайского языка представляют собой в общем словари служебных слов.

Служебные слова, или «пустые слова» — по китайской терминологии включают не только чисто служебные слова (соединительные слова, модальные частицы и др.), но и наречия, связки и слова-заместители. Наряду с чисто служебными словами специфику языка отдельных письменных памятников — их хронологические, локальные и жанровые различия — весьма ярко демонстрируют и слова

полуслужебные. Они противопоставляются «полным», или знаменательным словам, которые подразделяются на существительные, числительные, прилагательные и глаголы. Именно служебные и полуслужебные слова претерпевают от эпохи к эпохе наибольшие изменения, происходящие в грамматической системе языка, и именно они в первую очередь демонстрируют специфику языка различных периодов истории языка и в них проявляются особенности языка отдельных письменных памятников. На них и целесообразно сконцентрировать основное внимание при первом обращении к малоизученному периоду истории китайского языка, каким являлся до последнего времени среднекитайский язык. Вместе с тем, мы рассматриваем отдельные характерные синтаксические конструкции, главным образом те, в которых участвуют специфические служебные слова, а также те, которые в рассматриваемый период обладают существенным своеобразием. Чем менее стабильно явление, чем больше меняется оно от текста к тексту, тем больше места уделяется его описанию. Явления стабильные, сохранившиеся без изменений в течение всего описываемого периода и дошедшие до современного языка, естественно, такого внимания не требуют. Так, от древнекитайского состояния языка к среднекитайскому изменился практически почти весь инвентарь служебных слов. Существенные изменения произошли в наборе служебных слов от среднекитайского к современному состоянию языка.

Порядок слов, важный во всех языках, для языков этого типа приобретает особое значение, поскольку он не подкреплен морфологией; грамматическим функциям словоформ здесь соответствуют грамматические функции словесных позиций и словесных конструкций, и, таким образом, для китайского языка основная единица языка — слово — сама по себе, вне конструкции, не имеет выраженного грамматического значения (не только, естественно, синтаксического, но и морфологического) и не является объектом изучения морфологии.

В процессе развития языка можно наблюдать следующие явления: а) вместо одного служебного слова появляется другое с

аналогичным грамматическим значением; б) «материальная» форма служебного слова сохраняется (что обусловлено иероглифической письменностью), но его функция изменяется частично или полностью. Статический характер иероглифической китайской письменности, сохраняющий облик слова неизменным на протяжении веков, создает обманчивое впечатление и внутренней (функциональной) его стабильности.

Таким образом, вычленение «активного» инвентаря служебных слов и установление реальных их функций, а также фиксация особенностей синтаксиса, ложатся в основу характеристики любой разновидности китайского языка на любом этапе его развития, хотя каждая разновидность предъявляет к исследователю свои специфические требования. Этим и объясняются особенности структуры и содержание грамматических очерков, посвященных той или иной разновидности китайского языка. Они не претендуют быть полной грамматикой языка, не стремятся дать исчерпывающую картину языка. Скорее, это последовательное описание прежде всего динамических элементов системы языка, хотя практически они охватывают подавляющее большинство существенных грамматических явлений, во всяком случае, все наиболее важные служебные и полуслужебные слова и основные синтаксические конструкции находят в них освещение.

Среднекитайский язык, интересующий нас в данном случае, именуется также «разговорным языком эпохи Сун и Юань» (X—XV вв.). Это определение не следует, однако, понимать в стилистическом смысле. Как разговорный, он принимается в противовес классическому письменному языку (вэньяню). Фактически же речь идет о письменно зафиксированном новом литературном языке байхуа, и задача разграничения в нем разговорного (обиходноразговорного) и письменного (книжно-письменного) стилей нами не ставится.

Известно, что письменные памятники, единственный источник информации о состоянии языка прошлых эпох, тем не менее не дают нам вполне адекватной картины какого-то строго очерченного синхронного среза. Это обусловлено рядом причин,

в том числе и тем, что новый письменный язык, отражая современный ему живой разговорный язык, не может быть абсолютно свободным от влияния письменного же языка предыдущих эпох. В этом смысле постоянное (см. ниже) параллельное существование в Китае двух литературных языков — вэньяня и байхуа — значительно осложняет воспроизведение исторического развития последнего. При сопоставлении памятников разных эпох ряд наблюдаемых в них языковых изменений может отражать не только процесс прямого исторического развития байхуа, но и результат сознательного выбора стиля.

При изучении хода формирования байхуа, как нового литературного языка, опирающегося на разговорную норму, существенное значение приобретают следующие моменты.

Это прежде всего выявление и отбор текстов, наиболее близких к разговорной речи каждой данной эпохи, и всесторонняя лингвистическая интерпретация этих текстов. При описании любого периода помимо основного источника, на котором строится описание, привлекаются и дополнительные, близкие хронологически к основному, но отличающиеся по жанру; это дает возможность проследить, являются ли грамматические явления, зафиксированные в основном источнике, общими для памятников этого периода в целом, или они составляют специфику какого-либо жанра литературы. Так, для языка эпохи Тан в дополнение к дуньхуанским бьяньвэньям привлекаются танские буддийские юйлу; при изучении языка эпохи Сун, строившемся на сунских хуабэнях, полезно было сопоставить его с сунскими конфуцианскими юйлу; при изучении языка эпохи Юань в дополнение к роману «Шуй ху чжуань» и юаньским цзацзюй чрезвычайно полезным было обращение к тексту «Юань-чао би-ши». Поскольку северный диалект юаньской эпохи в китайской литературе представлен только жанром драмы, данные «Юань-чао би-ши», отражающего именно разговорный язык, да еще в его упрощенном виде, были особенно важными в тех случаях, когда рассматривались грамматические явления, составляющие специфику северных

памятников. В результате для каждого периода в истории китайского языка были обследованы и изучены целые группы наиболее репрезентативных текстов.

При изучении языка предшествующих эпох особого внимания заслуживают грамматические элементы, сохранившиеся и в современном языке. Как уже отмечалось, очень часто такие грамматические элементы в текстах предшествующих эпох и в современном языке различаются либо значением, либо объемом грамматических функций. Нередко тот или иной грамматический элемент еще не имеет всех тех функций, которые присущи ему в современном языке, либо, наоборот, ему свойственны добавочные, не сохранившиеся в современном языке, функции. Поэтому подход к старым текстам с позиций современного состояния языка неизбежно приводит к вульгаризации содержания таких грамматических форм.

При отборе текстов, наиболее близких к разговорной речи, встает вопрос о заимствованиях из вэньяня. Дело в том, что на вэньяне создавалась литература во все периоды китайской истории, при этом прослеживается связь литературных жанров с языком; некоторые жанры (средневековая философская проза — гувэнь и новелла-чуаньци) создавались только на вэньяне, тогда как для других (рассказ, драма и роман) использовался язык байхуа. Сфера использования вэньяня литературой, конечно, не ограничивалась; вэньянь непрерывно функционировал во многих областях официальной коммуникации до двадцатого века; точность и лаконичность вэньяня делали его предпочтительным в языке науки, техники, политики и администрации. Наблюдалась, таким образом, ситуация своеобразного двуязычия (своеобразного по ряду причин и прежде всего потому, что один из этих языков — вэньянь — существовал только в письменной форме) и неизбежно вытекающая из этой ситуации межъязыковая интерференция — оба языка безусловно взаимодействовали между собой и оказывали влияние друг на друга. Особенность рассматриваемого взаимодействия заключается в том, что в контакт вступают две литературные формы одного языка:

вэньянь, сформировавшийся на основе древнекитайского и продолжавший функционировать, как уже говорилось, до начала двадцатого века, и байхуа, отражающий живую речь. Правда, по набору служебных слов и синтаксическим конструкциям вэньянь и байхуа, хотя считаются двумя формами китайского языка, по существу принципиально различаются между собой (они обслуживаются объединяющей их общей иероглифической письменностью). И дело здесь не только в том, что вэньянь и байхуа обладают каждый своим набором служебных слов, хотя уже и это немаловажно, учитывая, какую роль играют служебные слова для такого языка, как китайский. Совершенно по-разному строятся в них основные синтаксические конструкции. Во всяком случае, показательны расхождения в построении хотя бы следующих синтаксических конструкций.

1) В вэньяне в предложении с отрицанием дополнение, выраженное личным местоимением, находится после отрицания, т.е. перед сказуемым (吾初不之信 *У чу бу чжи синь* «Сначала я не поверил этому», Сунь, 113; 不之疑也 *Бу чжи и е* «Он не подозревал его», Сунь, 177; 殆未之思耳 *Дай вэй чжи сы эр* «Пожалуй, они не подумали об этом», Сунь, 126).

В байхуа оно всегда стоит после сказуемого.

2) В вэньяне дополнение, выраженное вопросительным местоимением или сочетанием существительного с вопросительным местоимением 何 *хэ* «какой», занимает позицию перед сказуемым (此又何說 *Цы ю хэ шо?* «Что тут опять же скажешь?», Сунь, 52).

В байхуа оно находится после сказуемого.

3) В вэньяне в конструкции сравнения используется предлог 於 *юй* — он стоит после сказуемого и перед дополнением, обозначающим второй из сравниваемых предметов (夫美州之不自由 / 更甚於專制國 *Фу мэйчжоу-чжи бу цзыю, гэн шэнь юй чжуаньчжи го* «Известно, что Америка несвободна еще больше, чем самодержавное государство», Сунь, 95; 尚有一層 / 爲中國優於他國之處 *Шан ю и цэн, вэй чжунго ю юй та го-чжи чу* «Есть еще один пункт, по которому Китай находится в лучшем положении, чем другие страны», Сунь, 89).

В байхуа эта конструкция имеет в своем составе служебное слово 比 *би*, находящееся между двумя сравниваемыми предметами (сказуемое замыкает конструкцию).

4) В вэньяне пассивная конструкция может быть образована либо с помощью 爲...所 *вэй... со* (или просто 爲 *вэй*) (社會革命爲全球所提倡 *Шэхуэй гэмин вэй цюань цю со тичан* «Весь земной шар ратует за социальную революцию», Сунь, 86; 其築路之資之大半, 爲華商集股 *Ци чжу лу-чжи цзы-чжи да бань, вэй хуа шан цизу* «Больше половины средств на строительство этих дорог собрано по подписке китайскими купцами», Сунь, 14), либо с помощью 見...於 *цзянь... юй* (или просто 於 *юй*) (中國見重於國際社會 *Чжунго цзянь чжун юй гоцзи шэхуэй* «Китай будет пользоваться уважением всего мира», Сунь, 83; 上所謂文明之進化, 成於三系之人 *Шан совэй вэньмин-чжи цзиньхуа, чэн юй сань си-чжи жэнь* «Прогресс культуры, о котором шла речь выше, создается людьми трех категорий», Сунь, 149).

В байхуа в этой конструкции используется глагол 被 *бэй* и другие глаголы с аналогичным значением (синтаксически они между собой не различаются).

5) В вэньяне в конструкции счета (при счете предметов) числительное непосредственно предшествует существительному, именуемому исчисляемые предметы.

В байхуа между числительным и таким существительным ставится специальное слово — классификатор, характеризующий конкретный класс таких предметов.

6) В вэньяне счет действия выражается постановкой числительного перед глаголом.

В байхуа количественные характеристики глаголов действия выражаются системой приглагольных счетных слов, стоящих после глагола.

Параллельное существование вэньяня и байхуа привело к тому, что практически отсутствуют тексты, абсолютно свободные от заимствований из вэньяня. Грамматические формы и конструкции вэньяня в той или иной степени представлены во всех текстах на байхуа, и хотя они, конечно, создают наряду с другими причинами значительную грамматическую синонимию,

все же имеют, как правило, здесь ограниченное употребление, легко вычлениаются и в грамматической системе языка не играют определяющей роли. Вышеупомянутая значительная грамматическая синонимия объясняется тем, что в среднекитайском языке употребляются как грамматические элементы, характерные для рассматриваемого периода, но исчезнувшие в современном языке, так и грамматические элементы, которые уже встречаются в этот период и сохраняются в живом употреблении до настоящего времени. Речь идет о таких грамматических элементах вэньяня, как, например, местоимение 1-го лица 吾 *у*, местоимение 2-го лица 汝 *жу*, суффиксы множественности 等 *дэн* и 輩 *бэй*, местоимения третьего лица 之 *чжи* и 其 *ци*, вопросительное местоимение 何 *хэ* «что?», «какой?», местопредикативы 如何 *жухэ* «как?», «каким образом?» и 如此 *жуцы* «так», «таким образом», указательное местоимение 此 *цы* «этот», отрицательный глагол 無 *у* «не иметь», «отсутствовать», отрицательная связка 非 *фэй* «не есть», частица 之 *чжи* (показатель определения к существительному), предлог 與 *юй* «с» (от глагола 與 *юй* «давать»), союз 與 *юй* «и», служебное слово 以 *и*, конечные модальные частицы 矣 *и*, 耳 *эр* и др. Однако, следует заметить, что есть тексты (например, юаньские пьесы), которые в этом отношении не представляют собой совершенно однородного текста, т. е. в зависимости от сюжета пьесы количество заимствований из вэньяня варьируется (их заметно больше в пьесах на исторические сюжеты и в «Си сян цзи»); то же самое можно сказать и о сборнике рассказов «Цзин бэнь тунсу сяшо» (заимствования из вэньяня здесь встречаются главным образом в двух «архаизованных» рассказах — «Упрямый министр» и «Счастливая судьба Фэн Юй-мэй»).

Итак, повторимся, оба языка безусловно взаимодействовали между собой и оказывали влияние друг на друга. Но, если влияние вэньяня на байхуа является результатом сознательного творчества — вызвано ли оно реальными преимуществами первого или известными соображениями «престижа» вэньяня, — то совершенно иной и более сложный характер носит влияние

байхуа на вэньянь, влияние, провоцируемое естественным взаимодействием последнего с живым языком. Неудивительно поэтому, что даже в произведениях одного жанра, принадлежащих одному автору, вэньянь оказывается не вполне однородным.

Кроме того, в произведениях на байхуа могут наблюдаться расхождения, объяснимые диалектными, жанровыми или просто индивидуальными особенностями отдельных текстов. Поэтому, кроме отбора текстов, наиболее близких к разговорной речи каждой данной эпохи, не менее существенное значение имеет классификация представляющих эту эпоху текстов по их жанровой принадлежности (поскольку, как уже отмечалось выше, в средневековом Китае характер языка памятника в определенной мере обуславливался жанром).

И далее, одной из важнейших частных задач исследования является выбор системы параметров, по которым ведется сравнение памятников и описание их языка. Это обстоятельство для китайского языка, как изолирующего, трудно переоценить.

Однако история китайского языка страдала бы односторонностью и не могла быть признана полной, пока не был подвергнут столь же тщательному и последовательному историческому анализу другой литературный язык — вэньянь. При изучении вэньяня, основанного на нормах древнекитайского, особого внимания заслуживают сдвиги, происходящие в грамматических значениях древнекитайских служебных слов в процессе их последующего исторического функционирования под влиянием, которое провоцировалось естественным взаимодействием вэньяня с живым языком, а также случаи переосмысления древнекитайских синтаксических конструкций. Это явление, важное с точки зрения теории процессов интерференции классического языка и его преемника — байхуа, заслуживает самого пристального внимания с практической точки зрения — здесь легче всего ошибиться в выборе адекватного данному тексту значения служебного слова. Поэтому при описании этой разновидности языка особенно внимательно следует относиться к явлениям редким,

единичным, т. е. к любому отклонению от норм древнекитайского языка, и, соответственно, привлечения большого иллюстративного материала и максимально тщательного его анализа.

Эпоха Юань (XIII-XIV вв.) помимо основной проблемы, состоящей, как говорилось выше, в отборе наиболее репрезентативных памятников разговорного языка, ставит и новые, связанные с влиянием монгольского языка на китайский. Языковая ситуация в Китае в эпоху Юань была осложнена завоеванием Китая монголами, приведшим к тому, что в административной сфере стали использоваться два языка — монгольский и китайский. Функции каждого из этих языков и формы их взаимодействия определялись социальными и культурными различиями между завоевателями и покоренным населением.

О результатах влияния монгольского языка на китайский нам позволяют судить следующие группы памятников разговорного языка этой эпохи: а) повествовательная литература (наиболее значительным памятником этого жанра является роман «Шуй ху чжуань»), б) многочисленные драматические произведения, в) поэтические произведения, г) документы, переведенные с монгольского, д) «Юань-чао би-ши» (начало Мин).

Что касается оригинальной китайской литературы, то здесь это влияние сводится главным образом к лексической интерференции, и различия между отдельными текстами могут касаться лишь степени ее интенсивности. Язык перевода «Юань-чао би-ши» более существенно отличается от языка оригинальных китайских текстов, но и он в высшей степени «китаизирован». По-настоящему серьезное структурное влияние монгольского языка на китайский обнаруживается лишь в официальных документах, переведенных с монгольского и высекавшихся на каменных стелах в буддийских и даосских монастырях. Изучение этих документов-надписей, ценных своей высокой аутентичностью и отразивших своеобразную, монголизированную форму разговорного китайского языка, выявление и систематизация закономерных отклонений от нормы китайского позволили не только дать грамматическое

описание этой его разновидности, но и внести некоторые уточнения в чтение надписей, ранее предлагавшееся различными исследователями.

И, наконец, следует еще сказать о том, что исследование языка на основе лишь письменных памятников, когда невозможно проверить те или иные выводы при помощи носителей языка, таит немалые трудности. Особенное значение здесь приобретают следующие методы. Во-первых, статистическая оценка употребления определенных грамматических форм в определенных функциях, что позволяет определить сравнительную значимость грамматического явления, установить его тенденцию к распространению или, наоборот, к отмиранию. Во-вторых, сопоставление аналогичных форм и конструкций. Этот второй метод, оказывается особенно важным, когда речь идет о формах, сравнительно слабо представленных в исследуемых памятниках. Малоупотребительность той или иной формы не всегда говорит о том, что она не характерна для языка изучаемой эпохи. Отсутствие синонимических форм и конструкций в таких случаях весьма определенно свидетельствует о том, что данное явление, хотя оно и редко, представляется закономерным, а не случайным.

* * *

Монография носит по сути дела методический характер, поэтому нижеследующие внешне разрозненные разделы представляют собой своего рода иллюстрации к поднимаемым в ней проблемам и дают развернутое представление основных положений монографии, излагаемых во Введении. Фактическим материалом для них служат и данные из уже известных опубликованных работ, и новые сведения, которые представлены впервые.

SUMMARY

I. T. Zograph. **Methods of Historical Study of an Isolating Language with Hieroglyphic System of Writing**

Languages like Chinese are known to be practically devoid of morphology in the traditional sense of the word. They instead mostly rely on word order and auxiliary/function words to mark syntactic relations within the sentence. In such languages function words play a part comparable to that of inflection in flexional languages. Therefore, in dealing with any historical description of the Chinese language, special emphasis should be laid on the study of semantic and formal properties of each function word within the framework of the grammatical system of the language.

Function words, also known as empty words, include, in fact, not only purely auxiliary elements (conjunctions, modal particles and the like), but also "semi-auxiliary" ones (copula words, pronouns and other substitutive words). It is function words that tend to undergo most noticeable alterations in the course of time and generally account for linguistic similarities or discrepancies between individual literary monuments. The inventory of function words had markedly changed by the time Old Chinese gave way to Middle Chinese: considerable variations on the function-word list have equally accompanied the transition from Middle Chinese to the current language.

In these changes the following phenomena can be observed: 1) a function word is supplanted by another with very close grammatical idea; 2) the "material" (surface) shape of a word is preserved, with the function changing fully or partly.

By picking out the "active" inventory of function words, ascertaining their actual roles and thus fixing the peculiarities of syntax we can provide ourselves with a basis for characterizing any variant of Chinese on any stage of its development, in spite of the fact that each variant sets its own specific requirements.

One example can be found in studying the forming of Baihua as a literary language based on a vernacular, in which case the following two points become of primary importance: firstly, texts chosen for the study must be as close in their style to *colloquial speech* of any of the periods under consideration as possible (at the same time bearing in mind the parallel existence of Wenyan with its influence on Baihua), and secondly, the texts representing each period should be classified according to certain literary genres (in Middle Chinese, the features of a literary monument language have been to an extent determined by its genre).

The Yuan epoch, moreover, poses a problem of language interference due to the interaction between Chinese and Mongolian.

Analyzing Wenyan, the literary language derived from the norms of Ancient Chinese, provides yet another situation, because much of attention is in this case focused on the shifts appearing in different historical periods in grammatical value of both Ancient Chinese function words and Ancient Chinese syntactic structures.

The monography is mainly of methodological character and the seemingly separate sections of the book are a kind of illustrations given to the problems discussed, supplied with a thorough development of the main ideas which are briefly mentioned in the Introduction. The factual material for the monography has been drawn both from the author's previous works (with a very low circulation) and from entirely new data published for the first time.

The sections of the book are: Language in Dynamics; Baihua and Dung Huang Texts; Baihua and Confucian Yui-lu of the Sung Dynasty; Local Differences in the Language of the Monuments of Medieval Chinese Literature; Wenyan and its Interaction with Baihua; Genre Peculiarities in the Language of Medieval Chinese Texts; The Yuan Epoch – the Linguistic Situation in China; Interlevel Linguistic Relations and Linguistic Interference; Conclusion – Medieval Baihua and Modern Chinese.

Другие книги нашего издательства:

URSS

Теория и практика перевода

- Катфорд Дж. К.* Лингвистическая теория перевода. Пер. с англ.
Львовская З. Д. Современные проблемы перевода.
Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода.
Чернов Г. В. Теория и практика синхронного перевода.
Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода.
Оболенская Ю. Л. Художественный перевод и межкультурная коммуникация.
Косарева Т. Б. Как научиться переводить юридические документы?
Косарева Т. Б. Международный коммерческий контракт: составление и перевод.
Алимов В. В. Юридический перевод: практический курс. Английский язык.
Алимов В. В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации.
Алимов В. В. Интерференция в переводе.
Алимов В. В., Артемьева Ю. В. Общественно-политический перевод.
Мухомтов Д. С. Практика перевода: английский — русский.
Зайцев А. Б. Основы письменного перевода.
Хайруллин В. И. Перевод и фреймы.
Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты.
Крупнов В. Н. Лексикографические аспекты перевода.
Гак В. Г., Григорьев Б. Б. Теория и практика перевода. Французский язык.

Серия «Женевская лингвистическая школа»

- Балли Ш.* Жизнь и язык. Пер. с фр.
Сеше А. Очерк логической структуры предложения. Пер. с фр.
Сеше А. Программа и методы теоретической лингвистики. Пер. с фр.
Фрей А. Грамматика ошибок. Пер. с фр.
Фрей А. Соссюр против Соссюра? Статьи разных лет. Пер. с фр.

Серия «Классический университетский учебник»

- Селищев А. М.* Старославянский язык.
Кузнецов П. С. Историческая грамматика русского языка. Морфология.
Козаржевский А. Ч. Учебник латинского языка.

Серия «Новый лингвистический учебник»

- Баранов А. Н.* Введение в прикладную лингвистику.
Кобозева И. М. Лингвистическая семантика.
Плунган В. А. Общая морфология: Введение в проблематику.

Серия «Школа классической филологии»

- Тронский И. М.* История античной литературы.
Тронский И. М. Очерки по истории латинского языка.
Тронский И. М. Вопросы языкового развития в античном обществе.
Боровский Я. М., Болдырев А. В. Учебник латинского языка.
Эриу А. Историческая морфология латинского языка.
Коган П. С. Очерки по истории древнегреческой литературы.
Мор Я. Г. Книга упражнений по греческой этимологии.
Шантрен П. Историческая морфология греческого языка.
Курциус Г. Греческая учебная грамматика.

Другие книги нашего издательства:

URSS

Серия «Лингвистическое наследие XX века»

- Иванов А. И., Поливанов Е. Д.* Грамматика современного китайского языка.
Поливанов Е. Д. Лекции по введению в языковедение и общей фонетике.
Поливанов Е. Д. Введение в языковедение.
Нарфионович Ю. М. Тибетский письменный язык.
Кузнецов С. П. Теоретическая грамматика датского языка. Кн. 1, 2.
Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка.
Балли Ш. Французская стилистика.
Балли Ш. Упражнения по французской стилистике.
Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков.
Мейе А. Сравнительный метод в историческом языковедении.
Порциг В. Членение индоевропейской языковой области.
Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики.
Блумфилд Л. Язык.
Маршине А. Основы общей лингвистики.
Ельмслев Л. Прологомены к теории языков.
Есперсен О. Философия грамматики.
Бенавенист Э. Общая лингвистика.

Изучение языков

- Георгиевский С. М.* О корневом составе китайского языка.
Алпатов В. М. Категории вежливости в современном японском языке.
Неверов С. В. Общественно-языковая практика современной Японии.
Пашковский А. А. Слово в японском языке.
Кунихиро Т. Идеальный толковый словарь (Рисо но кокуго дзитэн).
Гениш Э. Грамматика турецкого языка. В 3 т.
Гениш Э. Турецкий язык в упражнениях: 5000 упражнений по грамматике.
Гениш Э. Турецкий язык для повседневного общения. Пособие по переводу.
Гениш Э. Служебные формы в турецком языке.
Гениш Э. Словарь турецких глаголов & управление глаголов в турецком языке.
Гениш Э. Турецкая литература. Хрестоматия на турецком языке.
Иванов В. В. Хеттский язык.
Аксенова И. С., Топорова И. П. Грамматика языка аква.
Рябова И. С. Язык дабиди.

Наши книги можно приобрести в магазинах:

Тел./факс:
 +7 (499) 724-25-45
 (многоканальный)

E-mail:
 URSS@URSS.ru

<http://URSS.ru>

«Библио-Глобус» (м. Лубянка, ул. Мясницкая, 6. Тел. (495) 625-2457)
 «Московский дом книги» (м. Арбатская, ул. Новый Арбат, 8. Тел. (495) 203-8242)
 «Молодая гвардия» (м. Полянка, ул. Б. Полянка, 28. Тел. (495) 238-5001, 780-3370)
 «Дом научно-технической книги» (Ленинский пр-т, 40. Тел. (495) 137-6019)
 «Дом книги на Ладонской» (м. Бауманская, ул. Ладонская, 8, стр. 1. Тел. 267-0302)
 «Гнозис» (м. Университет, 1 г-м. корпус МГУ, комн. 141. Тел. (495) 939-4713)
 «У Невтавра» (РГГУ) (м. Новослободская, ул. Чапаева, 15. Тел. (499) 973-4301)
 «СПб. дом книги» (Невский пр., 28. Тел. (812) 448-2355)

URSS.ru URSS.ru URSS.ru URSS.ru

Уважаемые читатели! Уважаемые авторы!

Наше издательство специализируется на выпуске научной и учебной литературы, в том числе монографий, журналов, трудов ученых Российской академии наук, научно-исследовательских институтов и учебных заведений. Мы предлагаем авторам свои услуги на выгодных экономических условиях. При этом мы берем на себя всю работу по подготовке издания — от набора, редактирования и верстки до тиражирования и распространения.

URSS

Среди вышедших и готовящихся к изданию книг мы предлагаем Вам следующие:

Серия «Языки народов мира»

- Зограф И. Т. Официальный вэньянь.*
- Зограф И. Т. Среднекитайский язык: Опыт структурно-типологического описания.*
- Рамстедт Г. Грамматика корейского языка.*
- Холодович А. А. Очерк грамматики корейского языка.*
- Кизда М. Грамматика японского языка. В 2 т.*
- Фельдман Н. И. Японский язык.*
- Сыромятников Н. А. Становление новояпонского языка.*
- Сыромятников И. А. Развитие новояпонского языка.*
- Сыромятников И. А. Система времен в новояпонском языке.*
- Гуру К. Грамматика хинди. В 2 т.*
- Захарьин Б. А. Теоретическая грамматика языков хинди и урду.*
- Горгонцев Ю. А. Грамматика кхмерского языка.*
- Жолковский А. К. Синтаксис сомали: Глубинные и поверхностные структуры.*
- Шифман И. Ш. Финикийский язык.*
- Айхенвальд А. Ю. Современный иврит.*
- Дудина Л. Н. Турецкий язык. Практический курс.*
- Баскаков Н. А. Тюркские языки.*
- Климов Г. А., Алексеев М. Е. Типология кавказских языков.*
- Жирков Л. И. Персидский язык: Элементарная грамматика.*
- Пейсиков Л. С. Очерки по словообразованию персидского языка.*
- Юшманов Н. В. Грамматика литературного арабского языка.*
- Навроцкий М. Т. Опыт грамматики арабского языка.*
- Степанов Г. В. Испанский язык Испании и Америки.*
- Курчаткина Н. Н., Супрун А. В. Фразеология испанского языка.*
- Нарумов Б. П. Современный галисийский язык.*
- Катагощина Н. А. Особенности фонологической системы современных иберо-романских языков: португальского, каталанского и испанского.*
- Черданцева Т. З. Язык и его образы: Очерки по итальянской фразеологии.*
- Черданцева Т. З. Очерки по лексикологии итальянского языка.*
- Алисова Т. Б. Очерки синтаксиса современного итальянского языка.*
- Карпов В. А. Болгарский язык.*
- Вессен Э. Скандинавские языки.*
- Новакович А. С., Усков А. И., Чеканский А. Н. Учебник датского языка.*

По всем вопросам Вы можете обратиться к нам:
 тел. +7 (499) 724-25-45 (многоканальный)
 или электронной почтой URSS@URSS.ru
 Полный каталог изданий представлен
 в интернет-магазине: <http://URSS.ru>

Научная и учебная
литература

URSS.ru URSS.ru URSS.ru URSS.ru